

ВАЦЛАВ ВОРОВСКИЙ

В КРИВОМ ЗЕРКАЛЕ (9
ЯНВАРЯ 1909 Г.)

Вацлав Вацлавович Воровский
В кривом зеркале
(9 января 1909 г.)
Серия «В кривом зеркале»

Аннотация

«Известие, что вождь октябристов Гучков поехал в Константинополь, чтобы участвовать в заседаниях турецкого парламента, произвело впечатление взорванной бомбы во всей Европе.

Министр и прочие вершители судеб ахнули.

Главное, никто не мог точно сказать, что сей шаг обозначает...»

Вацлав Воровский

В кривом зеркале

(9 января 1909 г.)

Известие, что вождь октябристов Гучков поехал в Константинополь, чтобы участвовать в заседаниях турецкого парламента, произвело впечатление взорванной бомбы во всей Европе.

Министр и прочие вершители судеб ахнули.

Главное, никто не мог точно сказать, что сей шаг обозначает.

Чувствовалось, что это не к добру.

Особенно волновались морские державы – Англия, Франция и пуще всех Вильгельм, ибо известно, что Гучков опытный моряк.

Говорят, у него имеется даже звание швейцарского адмирала и орден за потопление японского броненосца.

Но, конечно, хуже всего снилось от этой поездки младотуркам.

Всякому известно, что младотурки – это турецкие кадеты, и революцию свою они делали «по Милюкову» – чинно, корректно, по-профессорски.

Но они – кадеты у власти, и на практике это ничем почти не разнится от октябристов.

И вот возникает роковой вопрос: на каких скамьях займет место в турецком парламенте Гучков?

По самым основным своим убеждениям он должен сидеть на скамьях правительственной партии. Ибо его принцип: быть с правительством.

Dieu et le gouvernement – мог бы он сказать, пародируя старую французскую формулу.

Но что делать, когда это gouvernement... кадетский?

Конечно, Гучков мог бы легко с ним примириться, ибо на практике разницы между ними нет. Но как вернется он после этого в российский парламент, где одним из главных критериев его министериабельности является кадетоедство?

Но если не на скамьях правительственной партии, то где найдет место наш истинный конституционалист?

Ведь не на левые же скамьи ему садиться!

Или, быть может, сесть справа, в толпе приверженцев кола и почетного шнура? Среди турецкой черной сотни стать оттоманским Тимошкиным¹?

Увы! Придется; но как не хочется!

Как хорошо было на родине! Справа полуграмотный Пуришкевич, слева алчущий подчинения власти исполнительной Милюков. А если сидишь в середине, золотой середине, – негодуешь направо и налево, громишь «приказный строй», а сам запанибрата с звездоносцами!

¹ *Тимошкин* – член черносотенного «Союза русского народа», генерал-губернатор на Кавказе.

И совесть спокойна, и принципы соблюдены, и капиталу опасность не угрожает!

А здесь, в этой проклятой Турции, с ее на беду младотурецким правительством!

Брррр...

Ах, если бы в Турции была персидская конституция! Каким ярким либералом сиял бы тогда он, Гучков!

Воистину говорит поэт:

«Чем ночь темней, Гучков тем ярче».

Фавн

«Одесское обозрение»,

9 января 1909 г.